

LITERATURE OF THE EAST
Languages of the peoples of the World
ФИЛОЛОГИЯ ВОСТОКА
Языки народов мира

Научная статья

Филологические науки

УДК 81:1

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2022-5-4-980-990>

**Аксиологические детерминанты самосознания
китайского народа в условиях строительства
социализма в новую эпоху**

Артем Александрович Хабаров

*Военный университет им. князя Александра Невского Министерства обороны
Российской Федерации, Москва, Россия,
lancelot567mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6459-4966>*

Аннотация. Статья посвящена лингвистическому и философскому анализу системы ценностей современного китайского общества, реализующего политический курс Коммунистической партии Китая по строительству социализма в реалиях цифровой глобализации. В работе постулируется гипотеза о том, что базовые ценности китайского общества предопределяют национально-культурную специфику управленческих принципов, целей и задач, формулируемых в программных выступлениях Председателя КНР Си Цзиньпина и текстах доктринальных документов. Среди ключевых факторов, определяющих устойчивость развития китайского общества, автор выделяет сопряжение норм семейных отношений и механизмов государственного управления, принципов гармоничного развития политической и духовной культуры на основе традиционных философских и религиозных ценностей, адаптивность китайской «мягкой власти» применительно к меняющейся международной обстановке.

Ключевые слова: аксиологема; идеология; национальное самосознание; Си Цзиньпин; «китайская мечта»; лингвистический анализ

Для цитирования: Хабаров А. А. Аксиологические детерминанты самосознания китайского народа в условиях строительства социализма в новую эпоху. *Ориенталистика*. 2022;5(4):980–990. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2022-5-4-980-990>.

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

Axiological determinants of the self-consciousness of the Chinese people in conditions of the construction of socialism in the new era

Artyom A. Khabarov

The Prince Alexander Nevsky Military University of the Defense Ministry of the Russian Federation, Moscow, Russian,
lancelot567@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6459-4966>

Abstract. The article is devoted to the linguistic and philosophical analysis of the value system of modern Chinese society implementing the political course of the Communist Party of China to build a socialism system in the realities of digital globalization. The paper postulates a hypothesis that the basic values of Chinese society predetermine its national and cultural specifics of the managerial principles, goals and objectives formulated in the program speeches of the President of the People's Republic of China Xi Jinping and the texts of doctrinal documents. Among the key factors determining the sustainability of the development of Chinese society, the author highlights the combination of norms of family relations and mechanisms of public administration, principles of harmonious development of political and spiritual culture based on traditional philosophical and religious values, adaptability of Chinese “soft power” in relation to the changing international situation.

Keywords: axiologeme; ideology; national identity; Xi Jinping; “the Chinese dream”; linguistic analysis

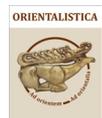
For citation: Khabarov A. A. Axiological determinants of the self-consciousness of the Chinese people in conditions of the construction of socialism in the new era. *Orientalistica*. 2022;5(4):980-990. (In Russ.) <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2022-5-4-980-990>.

Введение

Современный Китай предстает перед глазами мирового сообщества как стремительно развивающееся государство с уникальной историей и традициями, с мощным экономическим, научно-техническим, демографическим и военным потенциалом. В наши дни Китайская Народная Республика (КНР) играет центральную роль в системе международных отношений, что отразилось в доктрине строительства «социализма с китайской спецификой в новую эпоху», «дипломатии великой державы с китайской спецификой», в рамках инициативы «Один пояс – один путь». Предложенные Председателем КНР Си Цзиньпином концепции «китайской мечты» и строительства глобального

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

«сообщества единой судьбы человечества» определили векторы государственного строительства Китая в первой половине XXI века [1]. Концепция гармоничного развития и баланса заложена в культурно-генетическом коде китайской нации. Устойчивое развитие китайской нации в наше время основывается на интегративности той концептуально-понятийной основы, которую заложили в самосознание китайцев как традиционные морально-нравственные и философские учения (даосизм, конфуцианство, буддизм и др.), так и идеология строительства социалистического государства.

В работе мы применяем общенаучные методы анализа и синтеза, лингвистические методы семантико-структурного и прагматического анализа текста, качественного анализа результатов интерпретации корпусных исследований тематических текстов.

Дискуссия

На наш взгляд, ключевым фактором системно-структурной организации современного китайского общества служит адаптивное управление политическими, социальными и культурными процессами в контексте когнитивно-дискурсивной гармонизации массового сознания. Этнокультурная специфика китайского менталитета выражается в принципах внутренней гармонизации общества по образцу семейных отношений, проецируемых на механизмы государственного управления. Как гласит трактат известного китайского философа Лао-Цзы «Дао дэ цзин» («Книга пути и достоинства»), «Лучший правитель тот, о котором народ знает лишь то, что он существует. Несколько хуже те правители, которые требуют от народа их любить и возвышать. Еще хуже те правители, которых народ боится, и хуже всех те, которых народ презирает» [2].

Функциональные характеристики дискурса официальных лиц КНР демонстрируют интенцию на формирование в массовом сознании китайцев глорифицированного медиаобраза своего государства, сделавшего ставку на универсальные для других народов ценности мирного развития и созидания. Эта прагматическая установка речевого поведения партийно-политического руководства КНР выражается в тезисе, опубликованном на сайте «Ключевые слова о Китае» – официальном интернет-ресурсе по продвижению положительного политического имиджа Китая в мире:

中国梦的本质是国家富强、民族振兴、人民幸福。<...>中国梦是和平、发展、合作、共赢的梦，不仅造福中国人民，也同各国人民的美好梦想息息相通。实现中国梦给世界带来的是和平，不是动荡；是机遇，不是威胁。 – «Суть китайской мечты – это **богатство и процветание** государства, **возрождение** нации, **счастье** людей. <...> Китайская мечта – это идеи **мира, развития, сотрудничества, взаимного выигрыша**, и она не ограничивается тем, чтобы сделать счастливым только китайский народ, а предстает неразрывно связанной с **чаяниями прекрасной жизни для народов других стран мира**. Воплощение китайской мечты принесет другим народам **мир**, но никак не потрясения, даст новые **возможности**, а не создаст угрозы» [3].

В приведенном фрагменте мы видим типичные для китайского общественно-политического дискурса аксиологемы, отражающие национально-культурную специфику языкового сознания китайцев. Уточним, что под аксиологемами мы понимаем единицы языка, используемые для овнешнения в речи тех концептов, чей набор признаков, знаний, переживаний или

ассоциативных связей обладает ценностным значением для представителей определенной лингвокультуры. Для представителей китайской лингвокультуры ценностный характер имеет вербализация идей о мире (和平), богатстве и процветании (富强), национальном возрождении (振兴), счастье и благополучии народа (幸福), ассоциации с отсутствием войн и превратностей (和平, 不是动荡), дающим возможность мирно развиваться (机遇, 不是威胁). Идеино-политическое воспитание молодых поколений китайцев основывается на дидактической платформе воспитания и обучения их как представителей уникальной лингвокультуры, что позволяет им осознать свою внутригрупповую идентичность. Подчеркнем, что именно языковой фактор служит приоритетным критерием социокультурной идентификации, определяя мировоззрение индивида и особенности мышления в системе понятий определенной идеологии (религиозной, национальной, общественной).

Выделенные в примере слова представляют базовые ценности современного китайского общества, объединенного миссией создания социалистического государства по китайской модели капитализма, что позволяет оценивать их как дискурсообразующие единицы. При задействовании дискурсообразующих единиц как слов-стимулов в психолингвистических экспериментах их количественные параметры функционирования в корпусе позволяют интерпретировать коллокации как результаты ограничений, накладываемых национальной культурой [4]. Ассоциативные поля слов-стимулов, по мнению Н. В. Уфимцевой, выступают «фрагментами вербальной памяти человека и образа мира того или иного этноса, отраженного в сознании «среднего» носителя той или иной культуры, его мотивов, оценок и, следовательно, его культурных стереотипов» [5]. Наши исследования когнитивного потенциала идеологически маркированных единиц китайского медиадискурса показали, что в ассоциативных полях респондентов из числа китайской молодежи возраста 18–27 лет овнешняются ценностные концепты идеологии современного социализма с китайской спецификой [6]. Результаты анализа национальных ценностей в китайской и русской лингвокультурах в реалиях цифровой глобализации показывают приоритет традиционных ценностей коллективизма, но в то же время свидетельствуют о тенденции к индивидуально-потребительскому образу мысли, о стремлении повысить собственное благосостояние в ущерб моральным принципам [7].

Процесс управления моделью развития сложной социальной организации определяется целями развития и ценностными ориентирами, которые обеспечивают устойчивость и стабильное функционирование социальной системы, определяют ее способность выдерживать кризисы [8]. Национальная идентичность многонационального китайского народа, вобравшая в себя квинтэссенцию конфуцианства, даосизма, буддизма и других традиционных философских учений, а также постулаты идеологии строительства социалистического государства, формирует самобытную парадигму развития Китая в реалиях цифровой глобализации. Система базовых ценностей современного китайского общества скрепляется уставными положениями правящей политической силы (Коммунистической партии Китая, КПК) и авторитетом главы государства (Председателя КНР). Историческую роль национального лидера в XXI веке принял на себя Си Цзиньпин, выступивший идеологом выдвинутого 29 ноября 2012 г.

социально-политического курса воплощения «китайской мечты» как лозунга «великого дела возрождения китайской нации» [9]. В числе краеугольных ценностных ориентиров и идеалов, необходимых для построения «китайской мечты», Си Цзиньпин назвал:

- 1) 民族复兴 – «возрождение нации» (29 ноября 2012 г.)
- 2) 代代相传 – «преемственность поколений» (29 ноября 2012 г.)
- 3) 追求幸福 – «стремление к счастью» (27 марта 2014 г.)
- 4) 青年一代 – «молодое поколение» (18 октября 2017 г.)
- 5) 植根民心 – «опору на народные чаяния» (22 сентября 2015 г.):
- 6) 国泰民安 – «всеобщее благоденствие» (4 апреля 2016 г.):
- 7) 同心同德 – «идейное и моральное единство» (06 июня 2014 г.)
- 8) 世界发展 – «мировое развитие» (22 октября 2015 г.)
- 9) 追求和平 – «стремление к миру» (27 марта 2014 г.)
- 10) 必将实现 – «обязательное воплощение в жизнь» (29 ноября 2012 г.) [10].

Интерпретация понятия «китайская мечта» связана с изменением в 2017 г. Устава КПК в части формулирования идеологических «целей борьбы» и выдвижения тезиса о «великом возрождении китайской нации» [11].

Ключевыми морально-нравственными ориентирами для широких слоев населения КНР выступает выдвинутая Си Цзиньпином 8 ноября 2012 г. на XVIII съезде КПК совокупность основополагающих для общества понятий, обозначающих базовые ценности социализма. Указанные понятия представлены 12-ю двусоставными лексическими единицами, которые официально номинированы ядерными аксиологемами идеологии социализма с китайской спецификой в новую эпоху:

1) ценностные показатели государственного значения: 富强 – «богатство и процветание», 民主 – «демократия», 文明 – «культура», 和谐 – «гармония»;

2) ценностные ориентиры общественного уровня: 自由 – «свобода», 平等 – «равенство», 公正 – «справедливость», 法制 – «законность»;

3) индивидуально-личностные ценностные нормы: 爱国 – «патриотизм», 敬业 – «уважение к профессии», 诚信 – «честность», 友善 – «дружелюбие» [12].

В официальном дискурсе партийно-политического руководства КНР прямо указывается на консолидирующее значение базовых ценностей социализма для всего китайского общества, строящего в наши дни социалистическое государство под руководством Си Цзиньпина и возглавляемой им Коммунистической партии Китая:

面对世界范围思想文化交流交融交锋形势下价值观较量的新态势, 面对改革开放和发展社会主义市场经济条件下思想意识多元多样多变的新特点, 积极培育和践行社会主义核心价值观, 对于巩固马克思主义在意识形态领域的指导地位、巩固全党全国人民团结奋斗的共同思想基础, 对于促进人的全面发展、引领社会全面进步, 对于集聚全面建成小康社会、实现中华民族伟大复兴中国梦的强大正能量, 具有重要现实意义和深远历史意义。 – «Активное формирование и продвижение в жизнь базовых ценностей социализма перед лицом новых обстоятельств противопоставления ценностных парадигм на фоне взаимодействия, переплетения и конкуренции мировых культур, перед лицом новых особенностей проявления идеологической вариативности, плюрализма и изменчивости в условиях проведения политики реформ и открытости, развития социалистической рыночной экономики имеет важное практическое значение и глубокий исторический смысл для укрепления руководящей роли идеологии **марксизма**,

усиления единой идеологической платформы **сплочения и совместной борьбы партии и народа**, в деле содействия **всеобщему общественному прогрессу** и активизации **личностного роста людей**, консолидации сил и энергии для построения **общества средней зажиточности** и воплощения **мечты народа о великом возрождении китайской нации**» [12].

Приведенный фрагмент показывает, что в ценностном ряду выделяются такие приоритеты, как приверженность идеалам марксизма (马克思主义), сплочение и совместная борьба партии и народа (全党全国人民团结奋斗), общественный прогресс (社会全面进步), личностный рост (人的全面发展), общество средней зажиточности (小康社会), мечты народа о великом возрождении китайской нации (中华民族伟大复兴中国梦). Данные вербальные маркеры охватывают элементы концептосферы, обозначенной в предложенном Компартией Китая своде ценностей строителей социализма.

Достижение целей стратегического развития Китая как нового мирового центра силы неразрывно связано с решением Тайваньского вопроса (так называемая независимость Тайваня) и проблемы Южно-Китайского моря («вопрос ЮКМ»), что проявилось в масштабировании идеи об «океанском» статусе Китая как морской державы. Геополитические амбиции Китая относительно территориальной принадлежности Тайваня и контроля над акваторией Южно-китайского моря диктуются жизненной значимостью данного региона для будущего развития Поднебесной. Военная, экономическая и логистическая значимость Южно-Китайского моря обусловлена сосредоточением в его акватории порядка 7,7–11 млрд баррелей обнаруженных запасов нефти, 145–190 трлн куб. м природного газа, богатых биоресурсов [13]. Это второй по загруженности морской путь в мире, в пересчете на годовой объем мировой торговли более половины международного товарного трафика проходит через Малаккский, Зондский и Ломбокский проливы [14]. Концептуализация морских интересов Китая в государственных СМИ опирается на культурное наследие китайцев и историю открытия морских торговых путей в Юго-Восточную Азию, страны Ближнего Востока и регионы Африки. Так, в эпоху династии Хань география морской торговли была расширена до берегов Индийского океана, в эпоху династии Тан проложены морские торговые пути более чем в 30 регионов мира, в период династии Сун с изобретением компаса и развитием технологий навигации расширена морская экспансия, в эпохи династий Юань и Мин на государственном уровне реализована морская концепция развития, закрепленная открытиями экспедиций Чжэн Хэ. Таким образом, в китайской лингвокультуре присутствует исторический субстрат концептуализации понятий «новый шелковый путь» и «морской шелковый путь XXI века», которые стали лозунгами превращения КНР в ведущую морскую державу XXI века, в том числе имеющую интересы в регионах Арктики и Антарктики.

Поэтапное распространение суверенитета и юрисдикции КНР на акваторию Южно-Китайского моря по принципу «蚕食» – «поедания листьев тутовым шелкопрядом» (англ. “salami-slice strategy” – «стратегия салями») посредством создания искусственных островов с элементами военной инфраструктуры и возможностью установления зон идентификации воздушных целей дополняется информационными мероприятиями. Современный этап закрепления Китая в статусе ведущей морской державы ознаменовался введением в общественно-политический дискурс аксиологической лексики

в семантическом контексте морской тематики. Концептосфера океанического пространства как жизненно важной ценности для существования и развития китайской нации системно отражается в программных речах партийно-политического руководства страны и основных руководящих документах. Как указывает политолог Ху Дэкунь, в период с 2013–2021 гг. Председатель КНР Си Цзиньпин связывал морской фактор развития страны с экзистенциальными ценностями экономического развития и внешнего взаимодействия с миром (国家经济发展格局), государственного суверенитета, безопасности и интересов развития (维护国家主权、安全、发展利益), строительства экологической цивилизации (生态文明建设), международной конкурентоспособности государства в политической, экономической, военной и научно-технических областях (国际政治、经济、军事、科技竞争), переходом к обществу «средней зажиточности» (小康社会), с развитием и существованием китайской нации, а также с процветанием либо упадком (民族生存发展) и благодеянием либо кризисом государства (国家兴衰安危) с акцентом на проблемы охраны морской среды (保护海洋生态环境) и достижение гармонии между «человеком и морем» (人海和谐) [15]. Согласно публичной версии военной доктрины Китая, размещенной в «Белой книге обороны» от 2015 г., океаническое пространство ассоциируется с долгосрочной стабильностью (长治久安) и устойчивым развитием (可持续发展) государства [16].

В 14-м пятилетнем плане социально-экономического развития Китая и долгосрочных целях до 2035 г. в качестве ценностей материальной жизни китайского общества определены следующие параметры: экономический рост, инновации, благосостояние, экология и безопасность [17]. На наш взгляд, заложенная в основу 14-й пятилетки экономическая модель «двойной циркуляции» с опорой на внутренние источники роста при вспомогательной роли международного сотрудничества, в первую очередь, стимулирует китайских граждан укреплять образ жизни, устоявшийся с начала проведения в Китае политики реформ и открытости. Капитализм «по-китайски», предполагающий значительное государственное регулирование, заложил в самосознании китайцев приоритеты повышения своего благосостояния и борьбы с бедностью, повышения внутреннего спроса, внедрения новых технологий (сети 5G, распознавание лиц, телемедицина, беспилотный транспорт и т. д.), способов производства и потребления (онлайн-платформы трансграничной торговли, обращение цифрового юаня, интернет вещей и пр.). Действующая модель экономического развития на базе высокотехнологичных отраслей предопределяет те ценностные ориентиры, которые, как отмечает председатель Шанхайской федерации социальных наук Ван Чжэнь, станут основой создания общества высоких доходов в условиях 4-й промышленной революции [18]. Очевидно, что консервативная приверженность китайцев к иерархичной системе управления по модели семейных отношений, строящейся на конфуцианских ценностях сыновней почтительности и уважения к старшим, обусловила успешность проведения широкомасштабных социальных экспериментов по созданию в КНР системы социального кредита, эффективность массовых мероприятий по борьбе с распространением коронавируса, введение карантина в городах-миллионниках и т. п. Таким образом, те ценностные ориентиры, на которые Коммунистическая партия Китая предлагает равняться гражданам Поднебесной, обладают необходимой дискурсивной силой, которая обеспечивает директивное и рефлексивное управление общественными процессами.

Заключение

Утверждая свои национальные ценности и отказываясь от политической, социальной и культурной вестернизации, китайские правящие круги планомерно реализуют курс на преобразование концепции строительства социализма в новую эпоху «в китайском стиле». Фактически, речь идет об адаптивном развитии аутентичной модели государственного капитализма, содержательные аспекты которого кодируются в официальном дискурсе лозунгами и программными речами о примате общего над частным. На наш взгляд, устойчивость китайской модели развития предопределяется гармонией между жесткой социальной иерархией общества и фундаментализмом традиционных ценностей, среди которых доминирует семейное сознание, забота о ближних и благосостоянии семьи, а следовательно, и государства как «большой семьи».

Популяризация китайского языка и культуры в ходе межкультурного и полилингвального коммуникационного синтеза создает предпосылки для институционализации китайского образа жизни в странах Юго-Восточной и Средней Азии, Африки и других регионов мира, входящих в сферу государственных интересов КНР. Гармоничное развитие китайского народа, опирающееся на ценностный ряд религиозных идеологий даосизма, буддизма, конфуцианских норм морали и нравственности в сопряжении с идеалами создания социалистического государства, предопределяет адаптивность подходов к государственному управлению. Китайский опыт командно-административного регулирования и реализации «мягкой власти» как внутри страны, так и за ее пределами обосновывает важность гармонизации общественных отношений на базе тех ценностей и духовных идеалов, которые принимаются большинством. Успехи Китая на международной геополитической арене в XXI в. свидетельствуют о принятии мировым сообществом китайских идей и постулатов нравственности, опирающихся на аксиосферу семейных отношений, где такие ценности, как почитание предков, уважение к родителям, воспитание детей, намного перевешивают индивидуализм и неограниченную свободу. Подводя итоги, отметим, что избранный партийной элитой КНР глобальный курс на мирное сосуществование и взаимовыгодное сотрудничество зиждется на массовой идеологии адаптивного выживания с опорой на свое языковое сообщество, свои культурные традиции социальной иерархии и послушания, собственные силы и коллективную помощь.

Литература

1. 学习强国. [Электронный ресурс] – 2022. <https://www.xuexi.cn> (дата обращения: 28.07.2022). (На кит. яз.).

2. Ян Хин-шун. «Дао дэ цзин». *«Древнекитайская философия» (в 2-х томах)*. М.: Мысль; 1972. [Электронный ресурс]. – 2022. <https://filosoff.org/laotzu/tvorchestvo/dao-de-czin-perevod-yan-xin-shuna> (дата обращения: 24.07.2022).

3. 中国关键词. [Электронный ресурс]. – 2022. http://keywords.china.org.cn/m/2022-07/11/content_78317107.html (дата обращения: 11.08.2022). (На кит. яз.).

4. Хуан Тяньдэ. *Национально-культурная специфика оппозиции «свой-чужой» в языковом сознании русских и китайцев (на материале китайского и русского языков)*. Дисс. ... канд. филол. наук. 10.02.19. М.: Институт языкознания РАН; 2017. 200 с.

5. Уфимцева Н. В. *Русские: опыт еще одного самопознания. Этнокультурная специфика языкового сознания*. М.: Институт языкознания РАН; 1996. С. 139–152.

6. Хабаров А. А., Цзя Шуюэ. Этнокультурные особенности вербального овнешнения идеологии социализма с китайской спецификой. *Вопросы психолингвистики*. 2022;20(1):122-136. <https://doi.org/10.30982/2077-5911-2022-51-1-122-136>.

7. Чжан Цянь. *Национальные ценности в русской и китайской лингвокультурах*. Екатеринбург: УФУ им. Б. Н. Ельцина; 2016. 114 с. [Электронный ресурс]. – 2020. <http://www.psihdocs.ru/nacionalenie-cennosti-v-russkoj-i-kitajskoj-lingvokuleturah.html> (дата обращения: 24.07.2022).

8. Бондарева Я. В., Бакурадзе А. Б. Аксиологические основания эволюции управления. *Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия*. 2015;16(1):26-38.

9. 百度. [Электронный ресурс]. – 2014. <https://baike.baidu.com/item/中国梦/60483?fr=aladdin> (дата обращения: 25.07.2022). (На кит. яз.).

10. 新华网. [Электронный ресурс]. – 2017. http://www.xinhuanet.com/poli-tics/2017-11/29/c_1122031311.htm (дата обращения: 28.07.2022). (На кит. яз.).

11. Грузинов И. И. Позиции идеи «китайская мечта» в идеологической сфере КПК после 2017 г. *Социально-гуманитарные знания*. 2019;4:350-356.

12. 中国政府网. [Электронный ресурс] – 2020. http://www.rh.gov.cn/ztjj/cjgqwmcszt/shzyhxjzg/202003/t20200303_69234747.html (дата обращения: 28.07.2022). (На кит. яз.).

13. Давыдова М. *Стратегия США в Южно-Китайском море будет мало зависеть от смены президентских администраций*. [Электронный ресурс]. – 29.10.2020. <https://internationalstudies.ru/стратегия-сша-в-южно-китайском-море-бу> (дата обращения: 07.07.2022).

14. Бредихин А. В. Южно-китайское море – реальность и подход России. *Архонт*. 2022;6(2):4-11.

15. 胡德坤. 新时代中国海洋观及其对 国际海洋治理的影响. [Электронный ресурс] – 2021. <https://www.ciis.org.cn/gjwtyj/qkml/> (дата обращения: 28.07.2022). (На кит. яз.).

16. “中国的军事战略”白皮书(全文)。国务院新闻办公室网站。 [Электронный ресурс] – 26.05.2015. <http://www.scio.gov.cn/zfbps/ndhf/2015/Document/1435161/1435161.htm> (дата обращения: 29.07.2022). (На кит. яз.).

17. “十四五” (“中华人民共和国国民经济和社会发展第十四个五年规划和2035 年远景目标纲要”)。中国政府网. [Электронный ресурс] – 13.03.2021. http://www.gov.cn/xinwen/2021-03/13/content_5592681.htm (дата обращения: 29.07.2022). (На кит. яз.).

18. 专家观点:王战--当前形势与“十四五”规划. [Электронный ресурс] – 21.09.2020. https://www.sohu.com/a/420029599_781358 (дата обращения: 29.07.2022). (На кит. яз.).

Информация об авторе

Хабаров Артем Александрович – кандидат филологических наук, преподаватель кафедры дальневосточных языков Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, Москва, Россия, lancelot567mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6459-4966>.

Ссылки на автора

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 12.09.2022; одобрена рецензентами 25.09.2022; принята к публикации 30.09.2022; опубликована 20.12.2022.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Ориенталистика» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы, а также за согласие на публикацию (размещение) текстов рецензий на сайте журнала и передачу (размещение) в Научную электронную библиотеку (<https://www.elibrary.ru>). Размещенные материалы, исключая персональные данные о рецензентах, являются публичными и доступны пользователям в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

References

1. 学习强国. [Electronic resource]. – 2022. URL: [https://学习强国\(xuexi.cn\)](https://学习强国(xuexi.cn)) (accessed: 28.07.2022). (In Chinese).
2. Yang Hin-shun. “*Tao te ching*”. “*Ancient Chinese Philosophy*” (in 2 vols). Moscow, Mysl, 1972. [Electronic resource]. – 2022. URL: [https://TaoTeChing\(translatedbyYangHin-shun\)LaoTzuread,TaoTeChing\(translatedbyYangHin-shun\)LaoTzureadforfree,TaoTeChing\(translatedbyYangHin-shun\)LaoTzureadonline\(filosoff.org\)](https://TaoTeChing(translatedbyYangHin-shun)LaoTzuread,TaoTeChing(translatedbyYangHin-shun)LaoTzureadforfree,TaoTeChing(translatedbyYangHin-shun)LaoTzureadonline(filosoff.org)) (accessed: 24.07.2022). (In Russ).
3. 中国关键词. [Electronic resource]. – 2022. URL: [https://中国梦\(china.org.cn\)](https://中国梦(china.org.cn)) (accessed 11.08.2022). (In Chinese).
4. Huang Tiande. *Russian Russians and Chinese (based on the material of Chinese and Russian languages): the national-cultural specifics of the opposition “friend-stranger” in the linguistic consciousness of the Russians and the Chinese*. Diss. ... Candidate of Philology sciences. 10.02.19. Moscow: Institute of Linguistics of RAS; 2017. 200 p. (In Russ).
5. Ufimtseva N. V. *Russians: the experience of another self-knowledge. Ethnocultural specificity of linguistic consciousness*. Moscow: Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, 1996, pp. 139–152. (In Russ).
6. Khabarov A. A., Jia Shuye. Ethnocultural features of the verbal expression of the ideology of socialism with Chinese specifics. *Questions of psycholinguistics*. 2022;20(1):122–136. <https://doi.org/10.30982/2077-5911-2022-51-1-122-136>. (In Russ).
7. Zhang Qian. *National values in Russian and Chinese linguistic cultures*. Yekaterinburg: UFU im. B. N. Eltzina; 2016. 114 p. [Electronic resource]. – 2020. <http://www.psihdocs.ru/nacionalenie-cennosti-v-russkoj-i-kitajskoj-lingvokuleturnah.html> (accessed: 24.07.2022). (In Russ).
8. Bondareva Ya. V., Bakuradze A. B. Axiological foundations of the evolution of management. *Bulletin of Tver State University. Series: Philosophy*. 2015;16(1):26–38. (In Russ).
9. 百度. [Electronic resource]. – 2014. <https://baike.baidu.com/item/中国梦/60483?fr=aladdin> (accessed: 25.07.2022). (In Chinese).

10. 新华网. [Electronic resource]. – 2017. http://www.xinhuanet.com/politics/2017-11/29/c_1122031311.htm (accessed: 28.07.2022). (In Chinese).
11. Gruzinov I. I. Positions of the idea of the “Chinese dream” in the ideological sphere of the CPC after 2017. *Socio-humanitarian knowledge*. 2019;4:350–356.
12. 中国政府网. [Electronic resource]. – 2020. http://www.rh.gov.cn/ztjj/cjqgwmcszt/shzyhxjzg/202003/t20200303_69234747.html (accessed: 28.07.2022). (In Chinese).
13. Davydova M. *The US strategy in the South China Sea will depend little on the change of presidential administrations*. [Electronic resource]. – 29.10.2020. <https://internationalstudies.ru/стратегия-сша-в-южно-китайском-море-бу/> (accessed: 07.07.2022).
14. Bredikhin A.V. The South China Sea – Russia's Reality and Approach. *Ark-hont*. 2022;6(2):4-11.
15. 胡德坤. 新时代中国海洋观及其对国际海洋治理的影响. [Electronic resource]. – 2021. <https://www.ciis.org.cn/gjwtyj/qkml/> (accessed: 28.07.2022). (In Chinese).
16. “中国的军事战略”白皮书(全文). 国务院新闻办公室网站. [Electronic resource]. – 26.05.2015. <http://www.scio.gov.cn/zfbps/ndhf/2015/Document/1435161/1435161.htm> (accessed: 29.07.2022). (In Chinese).
17. “十四五”(“中华人民共和国国民经济和社会发展第十四个五年规划和2035年远景目标纲要”). 中国政府网. [Electronic resource]. – 13.03.2021. http://www.gov.cn/xinwen/2021-03/13/content_5592681.htm (accessed: 29.07.2022). (In Chinese).
18. 专家观点:王战--当前形势与“十四五”规划. [Electronic resource]. – 21.09.2020. https://www.sohu.com/a/420029599_781358 (accessed: 29.07.2022). (In Chinese).

Information about the author

Artyom A. Khabarov – Cand. Sci. (Philol.), the Prince Alexander Nevsky Military University of the Defense Ministry of the Russian Federation, Moscow, Russia, © lancelot567mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6459-4966>.

Author's Links

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

The article was submitted 12.09.2022; approved after reviewing 25.09.2022; accepted for publication 30.09.2022; published 20.12.2022.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

Orientalistica thanks the anonymous reviewers for their contribution to the peer review of this work. It is also grateful for their consent to publish (place) of the review on the journal's website and transfer (place) to the Scientific Electronic Library (<https://www.elibrary.ru>). The posted materials, excluding personal data about the reviewers, are public and freely available on the Internet.